

М. С. Осипова

**Детство и дети в Англии в восприятии зарубежных путешественников
(конец XVIII – середина XIX в.)**

В статье рассматриваются сочинения иностранных путешественников, посетивших Англию в конце XVIII – середине XIX в. В работе проанализированы основные темы, относящиеся к детству и детям, такие как английская семья, домашнее воспитание, школьное образование, а также бедность и преступность. Изучены особенности положения детей из разных классов английского общества, а также обозначены социальные проблемы, существовавшие в ранневикторианской Англии, главной из которых была бедность.

Ключевые слова: Викторианская Англия, дети, детство, литература путешествий, английская семья, воспитание и образование, преступность, нищета.

M. S. Osipova

**Childhood and Children in England in Foreign Travelers' Perception
(the end of the XVIII – the middle of the XIX century)**

The article considers the works by foreign travelers who visited England at the end of the XVIII – in the middle of the XIX century. This paper analyzes the main themes concerning childhood and children, such as the English family, home and school education, poverty and crime. The conditions of the children from different classes of the English society, and the social problems that existed in early Victorian England including poverty are discussed.

Keywords: Victorian England, children, childhood, travel books, English family, up-bringing and education, crime, poverty.

Одним из важнейших источников для изучения истории Англии первой половины XIX в. и формирования этнических представлений является литература путешествий. В ней отражены наиболее актуальные для страны проблемы, начиная от колониальной истории, внутривнутриполитических вопросов, заканчивая историей частной жизни, историей повседневности британцев. Тема детства, которая активно исследуется в современной исторической науке как одна из сфер частной жизни, затрагивалась и путешественниками. Изучение отношения к детству в английском обществе первой половины XIX в. позволяет судить об особенностях менталитета людей изучаемого периода (как самих британцев, так и путешественников), и выходить на проблемы не только частной, но и публичной сферы жизни.

Данная работа написана на основе путевых заметок, писем, а также путеводителей, составленных иностранцами, посетившими Англию в первой половине XIX в. Для рассмотрения детства как объекта исследования были выбраны десять сочинений путешественников, как русских, так и западноевропейских, побывавших как только в Англии, так и в ряде стран Западной Европы. Заметки многих путешественников, прежде всего русских, часто содержат одни и те же сведения, и это не все-

гда плагиат: просто принадлежность к общей культуре создает тождественное отношение к увиденному, общую его оценку, а порой предопределяет и сам рассказ. Все темы, относящиеся к детству и детям, которые освещаются авторами-путешественниками, можно условно разделить на несколько групп. Во-первых, это описание частной жизни, семейных отношений, домашнего воспитания. Во-вторых, в работах путешественников представлена система английского образования: типы школ, преподаваемые дисциплины. В-третьих, путешественники касаются темы бедности.

Первая тема – частная жизнь и семейные отношения англичан. В Англии большое значение уделялось семье, и семейные отношения были, пожалуй, главной ценностью для британцев, это относится, прежде всего, к представителям высшего класса. Об этом мы читаем в записках русских путешественников И. Головина, Н. И. Греча. И. Головин в сочинении «Десять лет в Англии» отмечал: «Нигде семейство не стоит на более прочных основаниях, как в Англии. В Америке седины не уважаются, потому что одно юношество полагается способным ко всему; но нигде старики так не милостивы, как в Англии. Нигде замужество так не упрочено, как у Англичан; не столько законы, сколько обычаи производят радостное это явле-

ние...» [1, с. 14]. Головин особо отмечает роль женщины в английской семье: «Женщины Англии... одеваются просто, они веруют в Бога, они преданны мужу, любят детей, обязанность, это не вертопрашки, не ласточки. Отнимите женщин от Англии, и что в ней останется? Грубые мужчины, островитяне, не люди, а Англичане? О нет! останутся еще дети, эти преобразования жен, об которых папа говорил, что они не Англичане, а ангелы!...» [1, с. 117–118].

Н. И. Греч в «Путевых письмах» также восхищался семейными отношениями высшего класса Английского общества: «И в самом деле, если что в Англии достойно уважения, подражания и зависти – это домашняя жизнь достаточных, благовоспитанных англичан. Там красуются все добродетели человека, отца, брата, сына; там возрастают и приносят плоды добродетели гражданские. И это основательное, неизменное воспитание, это постоянное внушение исполнения своих обязанностей и пользования своими правами образовало почтенный английский характер; основало общество британское; поддерживает древнюю Англию посреди бурь и треволнений, и ручается в ея долгоденствия. К этому присоединяется искреннее благочестие, душевная набожность образованных сословий Англии» [3, с. 47].

Тема семейной жизни затронута в сочинениях немецких путешественников. К. Мориц в работе «Картина нынешнего естественного и политического состояния Англии» также касался темы отношений родителей и детей. Автор отмечал, что «родители здесь даже самого бедного состояния, кажется, к своим детям весьма благосклонны и снисходительны, не так как у нас обременяют их побоями и бранными словами. Дети здесь должны еще заблаговременно учиться, уважать себя, вместо того, чтобы у нас родители низкого состояния воспитывают их в таком невежестве, в каком живут сами» [7, с. 108–109].

В другом немецком сочинении «Картина Лондона, или изображение лондонских нравов в начале девятнадцатого века» отношения в семье характеризовались иначе. Его автор рассуждал об отношении матери к своим детям, о воспитании, приводил описание типичного дня матери: «Здесь модная мать едва ли видит детей своих в целые сутки. Она разъезжает по лавкам и картинным галереям, посещает знакомых женщин, дома занимается туалетом, после обеда готовится в театр или оперу или на концерт, возвращается после вечернего собрания, занимается игрой до глубокой ночи или до рассвета. Супруга видит за обедом, поговорит о способах к образованию ума и сердца детей своих – весь материнский долг. Платит учителям.

При воспитании дочерей – приучает к наружной красоте» [5, с. 199–200].

Обратимся теперь к теме домашнего воспитания и образования в Англии, также описанной в сочинениях путешественников. «Рано начинается воспитание в домашнем кругу или в народных училищах, – пишет Хомяков. – Ребенка вводят в науки разнообразныя, и богатая словесность, полная жизни, полная веры, полная старых сказаний и любви к старине, и в то же время не чуждая никаким новейшим открытиям. Это богатство и живость детской словесности происходит не от системы, но от той глубокой и трогательной любви к детскому возрасту, которая везде поражает путешественника в Англии и сама имеет корнем чистоту быта домашнего. Мало помалу крепчающий ум доходит до высших коллегий, до коллегий университета» [10, с. 133]. Отметим, что путешественник давал положительные характеристики английскому образованию, обратив внимание на разнообразие форм обучения, внимание к детям, любовь к ним.

Положительно характеризовал домашнее воспитание русский путешественник К. Паулович. В «Замечаниях о Лондоне» он отмечал, что воспитывать своих детей дома до поступления их в гимназии или университеты могут позволить себе только богатые родители, которые специально нанимают учителей [8, с. 143]. «Англичане среднего, обыкновенного класса, занятые непрерывно своими промыслами и делами, отдают детей своих для обучения в Lodging and Boarding schools. В этом народном училище дети их постоянно живут, обучаются, подсматриваются и кормятся за низкую плату» [8, с. 143]. Несмотря на то, что домашнее воспитание и образование было распространено в Англии, оно было доступно только высшему классу, в то время как средний класс был занят зарабатыванием денег, для них наиболее удобны были интернаты.

Вернемся к немецкому сочинению «Картина Лондона или изображение лондонских нравов в начале девятнадцатого века», в котором английское домашнее воспитание описывалось совсем иначе. Автор утверждал, что воспитание в Англии недостаточное, и это ведет к повреждению нравов. Он сообщал о воспитании детей разных сословий английского общества: дети дворянства «воспитываются таким образом, что покажется, будто бы родители их уверены, что дети их совсем не имеют нужды в воспитании». Дети богатых граждан, купцов и ремесленников в воспитании не лучше: «В детстве дается своенравию их полная свобода и считается за крайнее безумство содержать их в строгой родительской подчиненности. Большая часть матерей сего класса ослеплены лживою нежностью и не имеющие понятия об истинной мате-

ринской любви стараются непрестанно угождать прихотям и даже самым несносным пожеланиям ребят своих» [5, с. 214]. Такие дети, считает автор, «бывают дерзки и надменны... негодны к делам, требующим порядка и обуздания страстей... Жребий детей простых людей есть еще жалостнее. Воспитанию в большинстве простых семей не уделяется должного значения, конечно, бедным детям не приглашают учителей, и в возрасте 9–10 лет всякое их образование (если таковое было) прекращается, их отдают в лавку ремесленника на 7–8 лет «совершенного рабства» [5, с. 219].

Рассмотрев семейные отношения англичан в первой половине XIX в., семейное воспитание и образование детей, следует обратиться к следующей ступени их жизненного пути – школе. Путешественники дают разные характеристики уровня английского образования. Русский путешественник И. Головин отмечает его высокий уровень: «Спросите, где образуются лучшие граждане, семьянины, Христиане? В Англии! Там только дети с молодости привыкают к общественной жизни» [1, с. 121–122].

Другой русский путешественник Н. И. Греч иного мнения об английском образовании: «Английские учебные заведения не могут назваться образцовыми: они основаны в Средние Века, и донны сохранили странные и нелепые обычаи, вовсе несообразные с понятиями и требованиями времени просвещенных» [3, с. 154–156]. Профессор Каченовский также отмечал, что университеты – памятники прошедшего, «в народных школах он нашел богатые зародыши будущего... почти все они возникли в последнее время, созданы под влиянием отдельных лиц и обществ, приноровлены к нуждам нации и отвечают как нельзя более требованиям педагога» [6, с. 21]. К. Паулович характеризовал английское публичное образование как «одностороннее и недостаточное». Автор «Замечаний о Лондоне» писал, что система образования стоит на пути реформ, но это встречает сопротивление, связанное с английскими «предрассудками религии и политики парламента» [8, с. 132]. Далее Паулович отмечал, что «главное и единственное направление английского образования в учебных заведениях состоит в укоренении партии ториев и в распространении англиканской церкви. До сего времени обучают одному латинскому и греческому языкам, а новые живые языки подобно как история, литература и еще некоторые науки вовсе исключены из числа преподаваемых предметов» [8, с. 132].

Английские учебные заведения снабжались за счет средств государства и частных лиц. Головин утверждает, что образование в Англии носит скорее частный, нежели государственный характер:

«Там, где общественная жизнь развита, как в Англии, просвещение не есть дело правительства, и может быть безопасно предоставлено публике или частным лицам» [1, с. 122]. Причем маленькие частные школы не являлись лучшими учебными заведениями, так как плата, которую вносили за учеников родители, была небольшая, за нее нельзя было дать «ни отличной пищи, ни отличных учителей» [1, с. 123]. Относительно снабжения учебных заведений Паулович говорит, что все они устроены не государственной казной, а частными лицами, обществами, сословиями и содержатся из доходов огромных капиталов, внесенных учредителями. Университеты, гимназии и училища обогащаются за счет взносов, благотворений умирающих богачей, потому их капиталы огромны. Образование молодого человека в Англии, если он не пансионер, стоит очень дорого, и поэтому многие уезжают учиться за границу, преимущественно во Францию и Германию [8, с. 134]. Каченовский характеризовал английские школы как весьма разнообразные, со своими оригинальными методами. Приводятся некоторые типы школ: коллегии для работников (*Working mens' colleges*), школы для самых маленьких (*Infant Schools*), для бедных мальчиков и девочек (*Ragged Schools*) и т. п. [6, с. 21]. Далее Каченовский писал: «Я несколько раз присутствовал при уроках, беседах, экзаменах и удивлялся популярности изложения, умению учителей обращаться с детьми, непринужденности в отношениях между наставниками и воспитанниками. В этом отношении образцом может служить коллегия для работников в Лондоне, которая находится под влиянием студентов, вышедших из Оксфордского и Кембриджского университетов» [1, с. 21]. В английских школах большее внимание, по мнению Головина, уделялось развитию характера, нежели познаний, что достигалось предоставлением большей свободы ученикам [1, с. 121].

Обратимся теперь к теме бедности в Англии. Многие путешественники, чьи сочинения рассматриваются в данной работе, обращают внимание на беднейших жителей Лондона. Однако рассказы об этом весьма противоречивы. П. Свиньин уделяет большое внимание рассказу о бродягах, попрошайках, нищих и их детях. Он писал, что именно в Англии – «земле самой богатой и наполненной благотворительными заведениями и учреждениями для бедных» – больше всего бродяг и нищих [9, с. 173]. Поражает путешественника и уровень проституции в стране, так как Англия славилась высокими нравственными традициями, культом семьи и брака. Это отличная иллюстрация распространенного мнения о двойной морали в Англии.

Автор сочинения «Картины Лондона или изображение лондонских нравов в начале девятнадца-

того века» разбирается в причинах масштабности английской бедности. Первое, что он отмечает, это английские учреждения для бедных, которые называются «национальным злом, потворством лени, мотовству и пьянству», так как в этих учреждениях людям дают деньги, и они уже не видят смысла трудиться [5, с. 178]. Кроме того, лондонская нищета происходит оттого, что все берут в долг за любую вещь. К тому же попрошайничество приносит неплохой доход, особенно если при этом используются дети: матери ходят с одним или со многими детьми по улицам, нося их на руках или вода за собой, «если нет своих, крадут для своего ремесла, щиплют и колот их, чтобы плакали, вызывали жалость прохожих» [5, с. 179]. Затем детей не возвращают родителям, а продают какому-нибудь трубочисту, «у которого скоро гибнет он [ребенок] и телом, и душой... Редко достигают совершеннолетия из-за голода, стужи, нужды и неопрятности» [5, с. 181].

П. Свиньин поражался количеству нищих детей, задействованных в этой уличной жизни. Их множество, и они «прекрасны, как ангелы, и уродливы до отвращения» [9, с. 182]. Естественно, что при помощи детей зарабатывают нищие более успешно, поэтому в Лондоне (кстати, как мы видим, об этом упоминают многие путешественники, очевидно, это общеизвестный факт) разработана целая система использования детей для добычи средств к существованию. Вот что об этом пишет Свиньин: «Возмущается человечество при помышлении о тех способах, какие употребляют сии изверги для проведения детей в жалкое положение; они колот их булавками, щиплют, искажают, изнуряют голодом для исторжения у них жалостных воплей равномерно и при воспоминании тех средств, какими достают они детей. Не имея своих детей, и не имея способа купить их, они воруют их, где только попадется, а не найдя в ребенке довольно способностей для плутовства и обманов, продают его трубочистам» [9, с. 183].

Путешественник Горизонтов также касался темы бедных детей и писал об их несметном количестве на улицах Лондона, об их ужасной судьбе, ведь «в самом нежном возрасте они уже погрязают в воровстве, разврате, утопают в бесконечно-грязном цинизме!» [2, с. 198–200]. Он жаловался на злые выходки уличных мальчишек, жертвами которых становятся все приезжие. В очерках Горизонтова рассказывается о мерах, которые принимали власти в борьбе с бродяжничеством и попрошайничеством: «Лондонский муниципалитет, желая хоть отчасти эксплуатировать эту вредно направленную толпу праздношатающихся уличных детей, нанимает из них целую армию для очистки “родных” им уличных нечистот, среди которых

они живут и умирают. И вот, как я заметил выше, эти своего рода санитары и извиваются как змеи между движущихся экипажей и с ловкостью фокусников подбирают всякого рода отбросы и преимущественно лошадиные экскременты...» [2, с. 198–200].

Помимо попрошайничества и проституции, бичом английской столицы было мошенничество и воровство. В «Картинае Лондона» отмечалось существование «академий воровства, где в центре горницы деревянная фигура, на которой они тренируются» [5, с. 185]. Француз В. Ж. де Жуи описывал случай, произошедший с его родственником, приехавшим из провинции в Лондон: «Начиная от жиды, продающего апельсины, и до вертопраха, вооруженного лорнетом, все надо мною смеялись, обманывали меня, бесчестили и унижали» [4, с. 168]. Далее следует повествование о лондонском воровстве и мошенничестве, которое, по мнению этого автора, действительно виртуозно [4, с. 168].

Итак, путешественники обозначили социальные проблемы, существовавшие в Англии в первой половине XIX в., главной из которых была бедность. Авторы отметили особенности положения детей из разных классов английского общества, подчеркнув значительные расхождения в этом отношении. Бросается в глаза разнообразие мнений путешественников о положении детей в Англии и об английском образовании.

Библиографический список

1. Головин, И. Г. Десять лет в Англии [Текст] / И. Г. Головин. – Л., 1858.
2. Горизонтов, И. П. Путевые очерки и картинки [Текст] / И. П. Горизонтов. – М., 1890.
3. Греч, Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции [Текст] / Н. И. Греч. – СПб., 1839.
4. В. Ж. де Жуи Лондонский пустынный или описание нравов и обычаев англичан в начале XIX столетия [Текст]. – СПб., 1822.
5. Картина Лондона, или изображение лондонских нравов в начале девятнадцатого века [Текст]. – СПб., 1807.
6. Каченовский, Д. Отчет о путешествии по Западной Европе в 1858–1859 гг. [Текст] / Д. Каченовский. – Харьков, 1860.
7. Мориц, К. Картина нынешнего естественного и политического состояния Англии [Текст] / К. Мориц. – М., 1795.
8. Паулович, К. Замечания о Лондоне [Текст] / К. Паулович. – Харьков, 1846.
9. Свиньин, П. П. Ежедневные записки в Лондоне [Текст] / П. П. Свиньин. – СПб., 1817.
10. Хомяков, А. С. Письмо об Англии [Текст] / А. С. Хомяков // Полное собрание сочинений. – Т. 1. – М., 1900.